

ИССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЖАНРОВ

УДК 811.161.1'38'42:030
ББК 81.2Рус-5

Н. В. Орлова
Омск, Россия

N. V. Orlova
Omsk, Russia

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАЯ СТАТЬЯ: ТРИ ДИСКУРСА ОДНОГО ЖАНРА

ENCYCLOPEDIA ARTICLE: THREE DISCOURSES OF ONE GENRE

Аннотация. Жанр русскоязычной энциклопедической статьи анализируется в аспекте влияния на него социокультурного контекста и стилистической системы языка. Сопоставляются три наиболее значительных издания в диахроническом интервале с конца XIX века по настоящее время. Уточняются обстоятельства трансформации жанра в направлении от собственно научного к научно-справочному.

Ключевые слова: речевой жанр, энциклопедическая статья, правила дискурса, научный стиль, концепция человека, виды информации, достоверность информации, авторское «я», выразительные средства, компрессия текста.

Abstract. The genre of Russian-language encyclopedia articles is analyzed in terms of the impact of socio-cultural context and the stylistic system of the language. We compare the three most significant publications in the chronological range from the end of the XIX century to the present. We discuss the circumstances that contributed to the transformation of the purely scientific genre to the scientific reference work.

Key words: speech genre, encyclopedic article, rules of discourse, scientific style, concept of human, types of information, accuracy of the information, author's "self", means of expression, compression of text.

Сведения об авторе: Орлова Наталья Васильевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, славянского и классического языкознания

Место работы: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Контактная информация: 644052 Омск, 2-ая Челюскинцев, д.110;

E-mail: nvorl@rambler.ru

About the author: Orlova Natalia Vasilyevna, Doctor of Philology, Professor of Russian, Slavic and Classical Linguistics Department

Place of employment: Omsk State University named after F. M. Dostoevsky

Проблематику исследования составляет вопрос о влиянии на жанр энциклопедической статьи (далее ЭС) условий порождения и восприятия текстов: эпохи создания ЭС, ценностей эпохи, а также особенностей стилистической системы языка, в которую на том или ином этапе ее развития «встраивается» ЭС. Названные условия могут быть определены как факторы дискурса, если исходить из трактовки дискурса, предложенной М. Фуко. М. Фуко называл дискурсом «совокупность анонимных, исторических, детерминированных всегда временем и пространством правил, которые в данной эпохе и для данного социального, экономического, географического или языкового окружения определили условия воздействия высказывания» [1 : 29].

Три дискурса анализируемого жанра следуют друг за другом во времени. Диахронический диапазон задан расстоянием между Энциклопедическим словарем Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (Санкт-Петербург, 1890–1907, далее ЭСБЕ) и Большой Российской энциклопедией (издается с 2004 г., далее БРЭ). Помимо статей из ЭСБЕ и БРЭ, были проанализированы статьи из 3-го изд. Боль-

шой Советской энциклопедии (1969–1978, далее БСЭ). БРЭ является преемницей БСЭ. На сайтах издательства «Большая Российская энциклопедия», в частности <http://www.greatbook.ru>, указан год его основания – 1925, то есть тот, с которого начинается история издательства «Советская энциклопедия». В то же время ЭСБЕ, БСЭ и БРЭ являются тремя, а не двумя разными дискурсивными образованиями. Правила каждого из них *детерминированы временем и пространством* – в каждом случае своим, а также специфическими *социальными условиями, экономическим, географическим, языковым окружением* (см. выделенные курсивом фрагменты в определении М. Фуко).

Акцентируя в понимании дискурса его детерминированность временем, социокультурным контекстом и состоянием стилистической системы языка, ответим на вопрос: в чём конкретно проявляется фактор дискурса рубежа XIX–XX вв., советского дискурса 60–70-х гг. и дискурса 2000-х? Одна из специфических задач исследования – спроецировать на статьи из ЭСБЕ современную оппозицию собственно научного и научно-

справочного подстилей русской речи¹. В конце XIX–начале XX в. научный стиль еще не завершил своего становления, был близок к художественной литературе [4], поэтому, на первый взгляд, сама постановка подобной задачи может показаться неуместной. Назовем причину, по которой мы это делаем. По мнению некоторых ученых, общим направлением развития ЭС является превращение энциклопедий из собственно научных изданий в научно-справочные². В какой точке этого процесса находится ЭСБЕ – вопрос, на который можно ответить, апеллируя к наличию / отсутствию отдельных маркеров собственно научного подстиля в его современном виде (например, показателей движения мысли), а также к наличию / отсутствию признаков научно-справочного подстиля (например, описательности и специфической компрессии). Несформирован-

ность научного стиля в эпоху создания ЭСБЕ не является препятствием для наблюдений такого рода. С другой стороны, имеется возможность проверить, имеются ли корреляции между «не вполне научным» стилем авторов ЭСБЕ и несоблюдением каких-либо правил научной деятельности.

Охарактеризуем материал и обоснуем выбор теоретической модели исследования.

В трех вариантах (ЭСБЕ, БСЭ, БРЭ) сопоставлены статьи об А. Н. Афанасьеве, А. Н. Веселовском, А. И. Герцене, Н. В. Гоголе, Э. Т. А. Гофмане, В. И. Дале; статьи о А. С. Пушкине, И. С. Тургеневе, Н. Г. Чернышевском, В. (У.) Шекспире сопоставлены в двух вариантах, так как соответствующие тома БРЭ на момент написания этого материала не вышли. Общий объем составил 26 статей³.

Дискурс определяется не столько тем, что говорится, сколько способом говорения, поэтому особую ценность имеет речевой материал, который в явной форме не характеризует цивилизационные признаки времени, идеологию, языковую ситуацию, но косвенно на них указывает. Как известно, в работе «Война языков» Р. Барт показал существенные признаки дискурса на примере табличек на воротах с сообщением «не входите» [7]. Так как, в соответствии с поставленными задачами, исследуется влияние на тексты экстралингвистических факторов и фактора языковой среды, в параметры описания включаются элементы содержания и речевой формы ЭС. Поскольку объектом исследования являются ЭС о личностях – писателях, исследователях, общественных деятелях, содержательный блок модели строится с ориентацией на реализованную в этих статьях концепцию человека. По мнению культурологов, «динамика «идеи человека» направляется мировоззренческими принципами, но корректируется общим социокультурным контекстом» [8]. Формально-речевая часть параметров описания отражает специфику жанра ЭС и основывается на суждениях и гипотезах о его развитии. В модель включаются дифференцирующие признаки собственно научного и научно-справочного подстилей научного стиля, а также дифференцирующие признаки научного и художественного стилей.

К содержательному блоку отнесены (1) первичная информация о герое статьи; (2)

¹ Указанные подстили различаются соотносительностью с первичностью / вторичностью информации в текстах; разной степенью обобщения информации (высокая присуща научно-справочному подстилю); разным соотношением логической и фактической информации (логическое осмысление фактов характерно для собственно научного подстиля); возможностью и в ряде жанров необходимостью презентации субъективного и дискуссионного начал в собственно научном подстиле / невозможностью их присутствия в научно-справочном [2]. Согласимся также с Т. Н. Мальчевской, по мнению которой для типологии научных текстов существенно соотношение размера научного произведения и степени насыщенности его информацией, причем научно-справочная литература характеризуется как «сокращенно-описательный тип речи» [3].

² Ниже приведены высказывания участников круглого стола, организованного журналом «Высшее образование в России» в 2006 году. Б. М. Бим-Бад, называя современную энциклопедию справочником, вкладывает в эту характеристику негативно-оценочный смысл: «...Энциклопедия стала, стыдно сказать, всего лишь справочником. Справочником стала та самая энциклопедия, которая должна была сказать, как это было во времена Аристотеля, что существуют такие-то школы, направления, течения, подходы, гипотезы, теории, и должна была обрисовать круг – не знания, это невозможно, – но познания» [5 : 144]. Н. И. Кузнецова пишет о том, что норма, согласно которой в современной энциклопедии не сообщаются гипотезы, осознается некоторыми учеными как препятствие для работы в этом жанре: «Я спросила известного философа Э. Ю. Соловьева о том, участвовал ли он как автор в «Новой философской энциклопедии». Он ответил: «Нет! Энциклопедическая статья – не мой стиль. Там надо что-то устоявшееся. Я совершенно не могу этому соответствовать, я все время в поиске, я все время открыт для сомнений» [6 : 140].

³ В ссылках на источник материала используются аббревиатуры: *А* – Афанасьев, *В* – Веселовский, *Г-ен* – Герцен, *Г-ль* – Гоголь, *Г-ан* – Гофман, *Д* – Даль, *П.* – Пушкин, *Т* – Тургенев, *Ч* – Чернышевский, *Ш* – Шекспир.

сведения о личностных качествах; (3) сведения о последних годах и днях жизни; (4) объекты и характер оценки; (5) сведения дискуссионного и гипотетического характера. В группу языковых, речевых, структурно-композиционных (текстовых) параметров вошли (6) приемы компрессии информации; (7) указание на авторство статьи и показатели речи от 1-ого лица по классификации типов речи Г. Я. Солганика [9 : 91–98]; (8) показатели научной достоверности; (9) наличие / отсутствие повествования как функционально-смыслового типа речи; (10) наличие / отсутствие средств художественной выразительности. Параметры описания одни и те же для всех трех источников.

Сопоставительные характеристики текстов ЭС из ЭСБЕ

(1) Первичная информация характеризует героя статьи по роду деятельности и устанавливает его место в мировой иерархии персоналий. Наряду с отсутствием маркера значимости (*исследователь*) приводятся шкальные значения *знаменитый публицист; писатель, достигший всемирной известности; величайший драматург христианского периода жизни человечества* и т.д.

(2) Освещается процесс формирования личностных качеств, сообщается о характере и наклонностях родителей, рассказывается о событиях, повлиявших на характер: *Г. проникся свободолобивыми стремлениями, развитию которых много содействовал учитель русск. словесности И. Е. Протопопов, приносивший Г. тетрадки стихов Пушкина (Г-ен)*. В психологическом портрете героя статьи выделяются морально-этические, интеллектуальные качества и поведенческие особенности: *Николай Гаврилович Ч., как человек, был истинно-светлой личностью (Ч); Вследствие женитьбы на очень доброй и преданной польке Г. в скучном Плоцке снова сделался "порядочным" человеком (Г-ан)*.

(3) В финале биографического блока называется болезнь, ставшая причиной смерти; в объёмных текстах, посвященных особо значимым фигурам, описывается течение болезни либо говорится о личностных проявлениях человека в этот период: *А. ум. от чахотки, 45 лет от роду (А); у него развилось нечто вроде сухотки спинного мозга; но и на смертном одре он сохранил силу воображения и остроумие (Г-ан); Умирал Т. мужественно, с полным сознанием близкого конца, но без всякого страха перед ним (Т)*.

(4) Объектами оценки являются (а) личностные свойства героя статьи, его взгляды, социально-поведенческие проявления, об-

стоятельства жизни: *Это была, конечно, большая самонадеянность... (Г-ль); Пушкин вначале учился плохо (П); Это было самое спокойное и самое плодотворное время его деятельности (А); (б) результаты творчества: Третий его недостаток – полное и сознательное равнодушие ко всяким социальным вопросам (Г-ан); (в) свойства других лиц и социальных институтов: Утилитаризм Ч., заимствованный у такого же исключительно-доброго человека – Дж. Ст. Милля, не выдерживает критики, не закрывающей глаза на действительность (Ч); Отец его <...> был человек замечательно красивый, ничтожный по своим качествам нравственным и умственным (Т); Доброе желание правительства освободить крестьян не ослабло (Ч); (г) деятельность критиков: Для литературно-критического понимания Ш. больше всего сделали немцы (Ш). Реализуется широкий спектр частных оценок (этических, эстетических, утилитарных, телеологических, психологических, гедонистических), а также регулярно выносятся общие оценки, которые окрашивают текст модальностью категоричности.*

(5) Широко представлена информация дискуссионного и гипотетического характера. Авторы статей приводят точки зрения исследователей, с которыми они не согласны: *Называют предрассудком мнение, что <...> говорят, что <...>. Но в этих суждениях есть ошибка (Г-ль); До сих пор держится мнение, что <...>. Это мнение не имеет никакого основания (Ч); Едва и, однако, есть возможность поддерживать эту точку зрения в настоящее время, когда... (Ш). Сочувственно излагаются чужие мнения: Иные считали его прототипом героя «Старосветских помещиков» (Г-ль); Полагают, что <...>. В текст вводятся сведения с маркерами не только гипотетичности, но и неопределенности: *Но кто-то <...> успел настроить против Ч. министра народного просвещения А. С. Норова (Ч);... В природе Д., несмотря на естественнoисторическое образование, полученное в Дерптском унив., было что-то мешавшее ему сделаться спокойным и точным ученым (Д)*. Эксплицируется степень уверенности в достоверности информации: *Он оказался прикосновенным, по-видимому совсем по чужой вине, к политическому делу (А)*. Наконец, авторы статей – в духе экзегетического повествователя художественного текста [10] – могут описывать ментальные состояния героя статьи без указания на источник информации: *Старая страсть к театру овладела Г. в чрезвычайной степени: комедия не выходила у не-**

го из головы; его томительно увлекала мысль стать лицом к лицу с обществом (Г-ль); ... Переведен на службу советником правления во Владимир, где женился <...> и где провел самые счастливые и светлые дни своей жизни (Г-ен).

(6) Компрессия информации достигается использованием точечного типа графических сокращений. Последние не унифицированы: ср. «В.» и «А. Н. В.» в одной статье. Вводятся внутритекстовые отсылки «см. выше» и «см. ниже». Текст состоит из полных предложений с выраженными грамматическими связями внутри каждого, отсутствует синтаксическая разновидность компрессии, которую Т. Н. Мальчевская рассматривает как «единственную, которая почти полностью соответствует определенному жанру – научно-справочной литературе» [3 : 60]. Объем статей определяется местом персоналии в мировой иерархии значимостей, но в целом он больше, чем в поздних энциклопедиях. Так, статья «Афанасьев, Александр Николаевич» включает 559 слов, при том что в БСЭ эта персоналия представлена текстом из 156 слов, а в БРЭ – из 193. Как известно, ЭСБЕ издан в 86-ти томах, 3-е издание БСЭ – в 30 томах, БРЭ задумана как 30-томная.

(7) Авторство указано в нескольких вариантах: инициалом имени и полным вариантом фамилии (С. Венгеров); инициалами либо иным способом, исключая однозначную идентификацию автора: Л. С. З. (статья о Чернышевском), К. А – жин (статья о Герцене). Статья об Афанасьеве не подписана. Имеются показатели речи от 1-ого лица: вводные слова, вопросительные конструкции, при этом вводными словами фиксируется движение мысли: *Нестор Кукольник, с которым, **впрочем**, Г. никогда не сходиллся (Г-ль). И вот думается: <...> неужели же он собственное глубокое горе выразил бы в таких холодных, придворно-галантных формах? (Ш).*

(8) Научная достоверность информации демонстрируется подчеркнутой логикой изложения – введением в тексты средств выражения причинно-следственных отношений: *Он не мог удовлетвориться тем, как ему казалось, минимумом гражданских прав <...> **Отсюда** насмешливое отношение к российскому "прогрессу" (Ч); **Из изложенного не трудно догадаться**, с какими идеями должен был выступить Чернышевский в вопросе об освобождении крестьян (Ч).* Аргументами являются отсылки к другим «посвященным» – исследователям, критикам, биографам: *Отметим наконец новые биографические сообщения О. Н. Смирно-*

вой (Г-ль); Еще важнее и несомненное, как доказал профессор Владимиров, непосредственные заимствования П. из "Богатырских повестей" в стихах (П).

(9) Тексты статей строятся преимущественно как описание и рассуждение, но повествовательные фрагменты не исключаются: *Ужасы, создаваемые его воображением, иногда приводили в страх его самого; тогда он будил жену, которая присаживалась с чулком к его письменному столу (Г-ан); Однажды ночью среди религиозных размышлений им овладел религиозный ужас и сомнение <...> он разбудил слугу, велел открыть трубу камина и, отобрав из портфеля бумаги, сжег их (Г-ль).*

(10) Используются фразеологизмы, метафоры, сравнения: *отдаться тяжелым заботам о куске насущного хлеба (А); Добролюбов литературно злее Ч. (Ч); Русский "прогресс" переживал тогда свой **медовый месяц** (Ч); очищал **авгиевы стойла** современной ему **немецкой литературы** (Ч); Но в Т. уже **простыл жар** к профессиональной учености (Т); вне дома жег **"свечу жизни"** с обоих концов (П.) и др. Образность присутствует в объемных текстах об особенно значимых персоналиях.*

Таким образом, воссоздается модель человека, в которой имеют значение не только его особые достижения в избранной сфере деятельности, но и характер, нравственные качества, а также телесная «оболочка». Данный вывод об ЭСБЕ как одной из дискурсивных практик своего времени согласуется со следующим суждением М. Ю. Чотчаевой, характеризующим концепции человека во второй половине XIX в.: «В философии, этике, литературе, критике, публицистике этого времени концентрируются понятия самоутверждения, общественно-нравственного долга, смысла жизни, с одной стороны, и индивидуализма личности, с другой» [8]. Актуальность «идеи человека» в это время опосредованно отражается в статьях ЭСБЕ как таксономия персоналий по значимости: систематизация явлений знаменует переход эмпирического накопления знаний о человеке на уровень теоретических обобщений.

С точки зрения современной лингвистики, авторы статей ЭСБЕ создают собственно научные тексты на не вполне научном языке. «Собственно научные», потому что эксплицируется движение мысли и доказательная база, представляется новое знание и дискуссионная информация, подаваемая, в том числе, от 1-ого лица. «На не вполне научном языке», потому что выражаются эмоции и общие оценки *хороший / плохой*, а в случае создания объемных статей используются

средства художественной выразительности и рассказываются истории. Не случайно книговед И. А. Жарков говорит о статьях ЭСБЕ как о «выполняющих, помимо справочной, психологическую и эстетическую функции» [11]. Авторы статей ЭСБЕ действуют в условиях незавершенности формирования научного стиля, и случается, что рефлекс художественного стиля «уводят» их в область ненаучной гипотетичности. Так проявляет себя в энциклопедии рубежа XIX–XX вв. «языковое окружение», обуславливающее, по М. Фуко, «правила дискурса» наряду с другими факторами.

Сопоставительные характеристики текстов ЭС из БСЭ:

(1) Первичная информация о герое статьи заключается в безоценочном указании на сферу(ы) деятельности: *русский историк и литературовед, исследователь фольклора; немецкий писатель, композитор, музыкальный критик, дирижёр, художник-декоратор* и т.д. Первая атрибуция Герцена и Чернышевского в ряду других – *русский революционер*. (2) Из личностных качеств героев статей выделяются мировоззренческие. Ключевыми словами и выражениями этого блока информации являются *мировоззрение (Ч.)*, *взгляды, формирование взглядов (Ч.)*, *убежденный, убеждения, общественные настроения (Г-ль)*, *идеалы (Г-ль)*, *духовная жизнь (П)*. Формирование личности, поступки характеризуются по их отношению к *революционным, прогрессивным идеям: Духовное развитие Г. протекало под воздействием социального опыта декабристов (Г-ен)*. Упоминания о других проявлениях внутренней жизни единичны: *С наступлением духовной зрелости приходят утомление «бурной жизнью», тяга к размеренному трудовому быту, семейному очагу, прочной любви (П.)*. (3) Человек перед лицом смерти не становится предметом описания, исключение составляет статья о Пушкине: *П. получает ранение в живот и, стоически перенося в течение двух суток тяжелейшие мучения, умирает (П)*.

(4) Оценивается деятельность героя статьи в сфере, указанной в инициальном предложении ЭС. В неначальной позиции обычны нормативные оценки, определяющие место личности в иерархии значимостей, и интенсификаторы, относящиеся к характеристике отдельных заслуг, свойств, продуктов творчества: *Блестящие способности полемиста, колоссальная эрудиция, талант мыслителя и художника дали возможность Г. стать одной из центральных фигур русской общественной жизни эпохи (Г-ен)*; *выдающийся (В)*; *особая заслуга А. – составление сборника (А.)*; *глубокое изображение*

характера (Ш). Объектом полярных оценок является политическая сфера жизни и ее субъекты: *Русские революционеры предпринимали смелые попытки вырвать Ч. из сибирской изоляции (Ч)*; *ожесточенные нападки реакционных кругов (Г-ль)*. Особенностью оценочного блока являются нормативная оценка *ошибочный*, приписываемая мировоззрению героя: *ошибочно полагал (Ч)*; *в этой ошибочной теории (Г-ль)*. Другой особенностью является отсылка к оценке безусловно авторитетного лица (*В. И. Ленина, К. Маркса, В. Г. Беллинского* и т.д.), что позволяет критиковать «великих»: *В. Г. Беллинский, утверждая, что фантазия Г. противостоит «... пошлой рассудочной ясности и определенности...», в то же время порицал Г. за отрыв от «... живой и полной действительности» (Г-ль)*.

(5) Сведения дискуссионного и гипотетического характера минимальны. Проблемная ситуация передается констатирующим суждением: *авторство сомнительно (Ш.)*. О различиях в позициях ученых сообщается как о факте; раскрывается одна точка зрения, которая позиционируется либо как истинная, либо как общепринятая: *В массе различных толкований поэмы наиболее верной оказалась трактовка Беллинского... (Г-ль)*.

(6) Согласно справочной информации о БСЭ (<http://www.big-soviet.ru/>), средний объем ЭС БСЭ уменьшался от 1-го издания к 3-му. В 3-ем издании формальные приемы компрессии информации те же, что в ЭСБЕ, но их применение более системно. Исчезает точечное графическое сокращение «г.» (год). Герой везде называется инициальной буквой фамилии. Предложения полные, с выраженными грамматическими связями. Широко используются вставные конструкции в скобках с информацией фактического плана: *Образование Г. получил в Нежинской гимназии высших наук (1821–1828) (Г-ль)*.

(7) Автор обозначен стандартно – инициалами имени, отчества и фамилией (*Г. М. Миронов, Е. А. Смирнова*). Авторство не указано в одном тексте малого объема. Показатели речи от 1-ого лица немногочисленны, ими являются вводные слова с персуазивными значениями: *Сюжетная их канва – отношения лирического героя с другом (1–126) и возлюбленной (127–152) – видимо, автобиографична (Ш.)*; *не прибегая к поверхностным аллюзиям, по существу спорит (П)*.

(8) Формальные показатели причинно-следственных отношений (*отсюда...*, *свидетельствуют о...* и др.) нетипичны. Локально они представлены в тексте о Шекспире, в чем следует видеть проявления авторского начала. В качестве аргумента ши-

роко используется ссылка на авторитет В. И. Ленина, К. Маркса и представителей революционно-демократической критики. Характерный прием, направленный на достижение научной достоверности, – обширное цитирование высказываний героя статьи с атрибуцией источника: *Анализируя "с приноравливанием к нашим домашним обстоятельствам" эпоху Просвещения в Германии ("Лессинг. Его время, его жизнь и деятельность", 1857), Ч. выяснял исторические условия, в которых литература может стать "... главной двигательницей исторического развития..." (Полн. собр. соч., т. 4, 1948, с. 7).*

(9) Преобладает описание-констатация. Повествование включается в биографический блок статей большого объема: *30 ноября 1830 П. покидает Болдино. 18 февраля 1831 в Москве он венчается с Гончаровой. 15 мая переезжает в Петербург, затем, намереваясь издавать журнал и заниматься историей, вновь поступает на государственную службу (П).* Пересказ историй из жизни, в отличие от ЭСБЕ, отсутствует.

(10) Средства художественной выразительности не используются, за редкими исключениями: *Творчество Ш. впитало в себя все важнейшие излучения эпохи Возрождения (Ш.)*

Резюмируя приведенные сведения, отметим, что человек предстает в БСЭ в двух ипостасях: с точки зрения достижений в избранной сфере деятельности (инвариант для ЭС), а также в плане его мировоззренческой позиции по отношению к единственно правильной – революционной. Моноидеологичность советского времени проявляется в БСЭ, государственном издании, ярче, чем мировоззренческий плюрализм ЭСБЕ – масштабного частного проекта. Правилами советского дискурса объясняется наличие нормативных оценок *верно, ошибочно*. В стиле текстов проявляются такие черты научной речи, как отвлеченность (не рассматриваемая здесь специально), точность, безэмоциональность. Преобладание описаний-констатаций над логической информацией, а также уход от дискуссионности и гипотетичности характеризуют жанр ЭС в этом издании как тяготеющий к научно-справочному подстилю. В рассмотренных параметрах тексты более стандартны, чем тексты ЭСБЕ, в то же время в тексте о Шекспире проявляется индивидуальность автора. Последнее не свойственно научно-справочным изданиям, что обусловило некатегоричную общую квалификацию СЭ из БСЭ как «тяготеющих» к данному типу текстов. Научность ЭС из БСЭ снижается аргументацией к авторитету неспециалистов.

Сопоставительные характеристики текстов ЭС из БРЭ

(1) Первичная информация о героях статей та же, что в БСЭ. В начальной фразе ЭС о Герцене отсутствует характеристика «революционер».

(2) О некоторых психологических состояниях Герцена и Гоголя читатель узнает из ссылок на документы, а также в контексте сообщений о фактах: **Глубоко сочувствовал опальному профессору и во время расследования дал показания в его пользу (Г-ль); Присущее Г. в 30-е гг. романтическое умонастроение (безоговорочная вера «в строгую последовательность и отчетливость провидения») отражено в его переписке с будущей женой – Н. А. Захарьиной (Г-ен).**

(3) В информации о последних днях жизни Гоголя преобладают факты: *В конце января 1852 обнаружился признаки нового душевного кризиса: Г. тяжело пережил смерть Е. М. Хомяковой, сестры Н. М. Языкова. 7 февр. Г. исповедался и причастился, а в ночь с 11 на 12 февраля сжег беловую рукопись 2-го тома (сохранились в неполном виде 5 глав, относящихся к разным черновым редакциям, опубл. посм. в 1855).* В других проанализированных статьях БРЭ параметры (2), (3) не представлены.

(4) Объекты оценки – те же, что в БСЭ: **крупнейший представитель романтизма в нем. лит-ре (Г-ан). Включали в себя критич. и историч. работы, в т.ч. ст. «Несколько слов о Пушкине», содержащую глубокую и всестороннюю оценку поэта (Г-ль).** Отличие от БСЭ состоит в отсутствии политически обусловленных полярных оценок, нормативных оценок *верно – ошибочно*.

(5) Современные научные дискуссии в ЭС БРЭ не отражены, об отсутствии точных данных сообщается в констатирующих высказываниях: *познакомились ок. 1823; в 1826 или 1827 дали клятву «отомстить казненных» декабристов (Г-ен); повесть «Братья Твердиславичи» или «Братья Твердославичи».*

(6) Сжатие информации выражено сильнее, чем в БСЭ и тем более в ЭСБЕ. Оно достигается систематическими сокращениями имен, наречий, глаголов: *Окончил юридич. ф-т Моск. ун-та (1848). Служил в моск. главном архиве Мин-ва иностр. дел (1849-62) (А); опубл. и пост. в 1842 (Г-ль); опубл. посм. (Г-ен; Г-ль).* Нормой является синтаксическая компрессия как специфическое свойство научно-справочных изданий (см. выше). В СЭ БРЭ она выражена в системном употреблении назывных и неполных

предложений: *Советник Новгородского губернского правления (1841–42), затем в отставке, поселился в Москве. С 1852 – в Лондоне (Г-ен).*

(7) Авторство обозначается так же, как в БСЭ. Те же, что в БСЭ, показатели речи от первого лица присутствуют в минимальном объеме: *В начале 1829 г. появилось стихотворение «Италия», по всей видимости принадлежавшее Г.; в мае (очевидно 20-го) на вечере у Плетнева он был представлен А. С. Пушкину (Г-ль).* Единично прямое указание на первое лицо **перед нами** «*сборный город*» (Г-ль). Увеличивается, по сравнению с ЭСБЕ и БСЭ, количество отсылок к другим статьям энциклопедии. В качестве примера сравним ЭС о Герцене: в ЭСБЕ маркер «см.» отсылает к одной статье, в БСЭ – 5 разных отсылок, выделенных подчеркиванием (всего 7), в БРЭ – 11 разных отсылок, выделенных курсивом. Большое количество отсылок указывает на коллективную работу над изданием; очевидно, что ЭС из БРЭ создаются как вторичные тексты, в которых представлены результаты аналитико-синтетической переработки первичных, следовательно – как научно-справочные [2]. Резкий рост количества отсылок в БРЭ может быть интерпретирован в свете такого феномена новых коммуникаций, как сетевая гипертекстуальность. В этом случае следует говорить о влиянии дискурсивного фактора на функционирование текстов в традиционной бумажной форме. Впрочем, М. Zimmer увидел и описал гипертекстуальность на материале ... «Энциклопедии» Д. Дидро, сделав вывод, что обилие ссылок демонстрирует неокончателность знания и является способом активизировать читателя [12].

(8) Научная достоверность обеспечивается теми же средствами, что и в БСЭ, – цитированием документов, высокочастотными точными ссылками на источники информации: *Присущее Г. в 30-е гг. романтическое умонастроение (безоговорочная вера «в строгую последовательность и отчетливость провидения») отражено в его переписке с будущей женой – Н. А. Захарьиной (Г-ен); С позиций западников книгу резко критиковал В. Г. Белинский – в рецензии («Современник», 1847, № 2) и особенно в письме к Г. от 15.7.1847.* Не выражены, в отличие от БСЭ, аргументы идеологического характера. В том же минимальном объеме, что и в БСЭ, присутствует (9) повествование и (10) признаки художественной выразительности.

Наиболее заметное отличие ЭС БСЭ от ЭС БРЭ обусловлено деактуализацией

идеологической составляющей текстов. Человек представлен с точки зрения его достижений в избранной сфере деятельности. По ряду стилистических характеристик (отвлеченность, точность, безэмоциональность) и жанра (доминирование описаний-констатаций, отсутствие дискуссионности) статьи БРЭ принципиально не отличаются от статей БСЭ. Прослеживается дальнейшее движение в сторону сжатия текста, увеличения удельного веса фактуальной информации, а также стандартизации, что означает усиление черт научно-справочного подстиля научной речи.

Рассмотрев дискурс эпохи как детерминанту особенностей жанра ЭС, можем сделать выводы о влиянии на него социокультурных условий и языкового контекста. В ЭС о персоналии влияние социокультурного фактора выразилось в репрезентации разных концепций человека: для ЭС ЭСБЕ, кроме инварианта (сообщения о достижениях в определенной сфере деятельности), существенны нравственная и физическая составляющие; для ЭС БСЭ – мировоззрение в координатах верное / неверное; ЭС БРЭ сосредоточена на инварианте.

ЭС ЭСБЕ, с одной стороны, и ЭС БСЭ и БРЭ, с другой, создавались в разных языковых ситуациях. На рубеже XIX–XX вв. формирование научного стиля не было завершено, он еще имел признаки художественного. Проекция на тексты из ЭСБЕ современной стилистической системы обнаруживает в них в большей степени черты собственно-научного подстиля, чем научно-справочного. Состояние стилистической системы в эпоху создания ЭСБЕ диалектически соотносится с синкретизмом отраженной в текстах творческой деятельности авторов (выдвижение и доказательство научных гипотез и, локально, позиция «всезнающего» повествователя художественного текста).

3-е издание БСЭ и БРЭ создавались в ситуации, когда научный стиль, а также собственно научный и научно-справочный подстили были сформированы. ЭС БСЭ и БРЭ находятся на разном расстоянии от «эталонной» модели научно-справочного подстиля, причем статьи из БРЭ – на меньшем. В БРЭ по сравнению с БСЭ увеличена доля информации фактологического характера, выражена специфическая для научно-справочной литературы форма компрессии, сильнее интертекстуальные переклички, что в совокупности демонстрирует ориентацию на объективность и коллективный характер работы составителей энциклопедии. Для БРЭ особенно актуален такой «привходящий» цивилизационный фактор, как проти-

воречие между объемом информации и форматом издания, заданным, в свою очередь, его финансовыми возможностями. На наш взгляд, текст ЭС БРЭ приблизился к пределу сокращения информации, выражаемой языковыми знаками.

Всплеск гипертекстуальности в БРЭ и возможная оценка этого феномена как знака «открытости» содержания позволяет поставить вопрос о влиянии на жанр ЭС дискурса постмодернистской эпохи и ее ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фуко М. Археология знания. Пер. с фр. К. : Ника-Центр, 1996. 208 с.
2. Валеева Н. Г. Жанрово-стилистическая характеристика научных текстов. Введение в переводоведение. М. : Изд-во РУДН, 2006. 85 с.
3. Мальцевская Т. Н. Синтаксическая компрессия как ведущий признак сокращенно-описательной разновидности письменной научной речи // *Стиль научной речи*. М. : Наука, 1978. С. 58–75.
4. Колесникова Н. И. От конспекта к диссертации : учеб. пособие. М. : Наука : Флинта, 2003. 288 с.
5. Бим-Бад Б. М. Энциклопедия, энциклопедизм, высшее образование. Материалы круглого стола // *Высшее образование в России*. № 9. 2006. С. 144–145.
6. Кузнецова Н. И. Энциклопедия, энциклопедизм, высшее образование. Материалы круглого стола // *Высшее образование в России*. № 9. 2006. С. 140.
7. Барт Р. Война языков // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М. : Прогресс, 1989. С. 535–540.
8. Чотчаева М. Ю. Концепция человека и личности в русской мысли XIX века // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Серия 2 : Филология и искусствоведение. Вып. № 1. 2008. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-cheloveka-i-lichnosti-v-russkoy-mysli-xix-veka#ixzz2sAhwF6ET> (дата обращения: 07.02.2015).
9. Солганик Г. Я. *Стилистика текста* : учеб. пособие. М. : Флинта ; Наука, 2000. с. 91–98.
10. Падучева Е. В. Семантические исследования : Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М. : Языки русской культуры, 1996. 464 с.
11. Жарков И. А. Жанровая структура Энциклопедического словаря Ф. А. Брокгауза – И. А. Ефрона, 1890–1907. дисс.... канд. филол. наук. М., 2000. URL: <http://www.dissercat.com/content/zhanrovaya-struktura-entsiklopedicheskogo-slovarya-f-brokgauza-i-efrona-1890-1907#ixzz2tCdwY5wN> (дата обращения: 07. 02. 2015).
12. Zimmer M. Renvois of the past, present and future : hyperlinks, discourse networks, and the structuring of knowledge from the encyclopédie to the world wide web // Information Society Project Yale Law School Submitted to ICA Pre-Conference on «The Long History of New Media» Montreal, Canada May

22, 2008. URL: <http://ten.newmediaandsociety.com/drafts/zimmer.pdf> (дата обращения: 07.02.2015).

REFERENCES

1. Fuko M. *Arheologija znanija* [The Archaeology of Knowledge]. 1996. 208 p.
2. Valeyeva N. G. *Zhanrovo-stilisticheskaya charakteristika nauchnykh tekstov* [Genre and stylistic characteristics of scientific texts. Introduction to Translation Studies]. Moscow, 2006. 85. p.
3. Malchevskaya T. N. *Sintaksicheskaya kompressiya kak veduschiy priznak sokraschonno-opisatelnoy raznovidnosti pismennoy nauchnoy rechi* [Syntax compression as a leading indication for short-descriptive variety of written scientific speech]. *Stil' nauchnoi rechi* [Lifestyle scientific speech]. Moscow, 1978, pp. 58–75.
4. Kolesnikova N. I. *Ot konspekta k dissertatsii: uchebnoye posobiye* [From abstract to the thesis studies: a tutorial]. Moscow, 2003. 288 p.
5. Bim-Bad B. M. *Encyklopediya, encyklopedizm, vyscheye obrazovaniye* [Encyclopedia, encyclopedic, higher education. Materials of the round table]. *Vyscheye obrazovaniye v Rossii* [Higher Education in Russia]. 2006, no. 9, pp. 144–145.
6. Kuznetsova N. I. *Encyclopedia, encyclopedic, higher education. Materials of the round table* [Encyklopediya, encyklopedizm, vyscheye obrazovaniye]. *Vyscheye obrazovaniye v Rossii* [Higher Education in Russia]. 2006, no. 9, pp. 140.
7. Bart R. *Voyna yazykov* [War of languages]. *Bart R. Izbrannyje raboty. Semiotika. Poetika* [Bart R. Selected Works. Semiotics. Poetics]. Moscow, 1989, pp. 535–540.
8. Chotchaeva M. Y. *Koncepciya cheloveka i lichnosti v russkoy mysli XIX veka* (The concept of person and personality in Russian thought of the XIX century). *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta* (Herald of Adygeysky State University). Series 2: Literature and Art Criticism. Iss. 1. 2008. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-cheloveka-i-lichnosti-v-russkoy-mysli-xix-veka#ixzz2sAhwF6ET> (accessed 07 February 2015).
9. Solganik G. Y. *Stilistika teksta: uchebnoye posobiye* [The style of the text: tutorial]. Moscow, 2000, pp. 91–98.
10. Paducheva E. V. *Semanticheskiye issledovaniya: Semantika vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrativa* [Semantic Research: Semantics of time and type in the Russian language. Semantics narrative]. *Jazyki russkoi kul'tury* [Languages of Russian culture]. Moscow, 1996. 464 p.
11. Zharkov I. A. *Zhanrovaya struktura Encyklopedicheskogo slovarya F.A. Brokgauza – I. A. Efrona, 1890–1907* (Genre structure Encyclopedic Dictionary F. A. Brockhaus – I. A. Efron, 1890–1907. Cand. philol. sci. thesis diss.). Moscow, 2000. Available at: <http://www.dissercat.com/content/zhanrovaya-struktura-entsiklopedicheskogo-slovarya-f-brokgauza-i-efrona-1890-1907#ixzz2tCdwY5wN> (accessed 07 February 2015).
12. Zimmer M. Renvois of the past, present and future : hyperlinks, discourse networks, and the structur-

ing of knowledge from the encyclopédie to the world wide web. *Information Society Project Yale Law School Submitted to ICA Pre-Conference on «The Long History of New Media» Montreal, Canada May 22,*

2008. Available at: <http://ten.newmediaandsociety.com/drafts/zimmer.pdf> (accessed 07 February 2015).

Статья поступила в редакцию 17.02.2014.